

УДК 34(37)091

А.Ф. Вишнеvский, доктор исторических наук, профессор права, профессор кафедры теории и истории государства и права Академии МВД Республики Беларусь;

В.А. Кучинский, кандидат юридических наук, профессор, профессор кафедры теории и истории права ЧУО «БИП – Институт правоведения»

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО КАК ФАКТОР СБЛИЖЕНИЯ ПРАВОВЫХ СИСТЕМ СОВРЕМЕННОСТИ

Правовые системы современности, объединяющиеся на основе определенных общих черт в правовые семьи и международное право, представляют собой самостоятельные, но в условиях глобализирующегося мира все более связанные между собой группы правовых образований. Важнейшим фактором сближения правовых систем современности является международное право.

Ключевые слова: правовая система, правовая семья, международное право, концепции, принципы, имплементация.

Правовая система как юридическая категория представляет собой совокупность взаимосвязанных и взаимодействующих юридических средств, обеспечивающих правовое регулирование общественных отношений и выражающих качественное состояние правовой организации того или иного общества. Охватывая весь комплекс правовых явлений общества, правовая система позволяет получить представление о правовой действительности в соответствующем государстве.

Конкретные правовые системы различных государств формируются под воздействием различных объективных и субъективных факторов. На этот процесс оказывают влияние экономический строй, политическая система, господствующая идеология, нравственные устои, религиозные убеждения, юридическая наука, правовая культура и др. В наше время количество национальных правовых систем приблизилось к 200. Все они своеобразны, но имеют и некоторые общие черты, что позволяет объединять их в родственные группы или правовые семьи. Категория «правовая семья» обозначает группу правовых систем, имеющих сходные юридические признаки.

В современном сравнительном правоведении (компаративистике) используются различные критерии отнесения национальных правовых систем к определенным семьям. В первую очередь учитываются такие факторы, как общность исторического формирования и развития национальной государственности, сходство форм (источников) права, его структурных элементов (отрасли, институты), характерные особенности правореализации, роль юридической науки в правотворчестве и правоприменении, уровень правовой культуры, роль религии в правовом регулировании общественных отношений.

Наибольшее признание в современной юриспруденции получила следующая классификация правовых семей: романо-германская, англосаксонская (англо-американская) и семья религиозно-традиционного права.

Национальные правовые системы, входящие в названные выше правовые семьи, и глобальное международное право представляют собой две различные и самостоятельные, но в современных условиях все более взаимодействующие между собой правовые образования. Они имеют как общие, так и существенно различные нормативные правовые черты. Национальные, внутригосударственные правовые системы воздействуют на общественные отношения внутри соответствующих стран, а международное право и использующие его межгосударственные образования регулируют как отношения между государствами и другими субъектами на международной арене, так и в определенной мере внутригосударственные отношения, получившие общечеловеческую значимость. Современное международное право служит юридическим инструментарием обеспечения интересов как государств и их сообществ, так и каждого человека, демократических общественных формирований.

В современном мире ни одна страна, ни один народ не могут нормально развиваться, если они оторваны, изолированы от мирового сообщества. А это значит, что любые идеи национального или расового превосходства, религиозного фундаментализма, непримиримого политического

противостояния, отвергающие общечеловеческие ценности, закрепленные и оберегаемые международным правом, губительны для мировой цивилизации. Этим обуславливается значение приоритета общепризнанных принципов и норм международного права перед национальными внутригосударственными правовыми системами. Однако это не означает, что национальные правовые системы поглощаются или подавляются международной правовой системой. Проблема их соотношения по мере развития международных отношений получала различные научные оценки. Первоначально доминировала дуалистическая концепция, затем – монистическая в различных вариантах.

Смысл дуалистической концепции сводился к следующему: «международное и внутригосударственное право суть не только различные отрасли права, но и различные правопорядки. Это два круга, которые тесно соприкасаются, но никогда не пересекаются» [1, с. 10]. При этом советская правовая доктрина в основном разделяла дуалистическую концепцию, но признавала взаимодействие международного и национального права в процессе нормообразования.

Монистическая концепция рассматривает национальное и международное право как части единой правовой системы, но признает их неравноправными по регулятивной значимости. Более раннее направление монистической концепции, получившее развитие еще в XIX в., исходило из верховенства национального права, а международное право рассматривало как совокупность внешнегосударственных правовых положений различных стран. Это мнение разделяли и некоторые советские правоведы. Е.А. Коровин, например, выдвинул идею «советского международного права», М.С. Строгович и С.А. Голунский предлагали включить международное право в систему советского права [1, с. 11]. В настоящее время монистическая концепция, настаивавшая на верховенстве национального права, утратила своих сторонников среди отечественных юристов-международников.

В середине XX в. стало превалировать второе направление монистической концепции, представители которого признавали примат международного права перед национальным. Но и среди них не сложилось полного единства, что привело к возникновению двух течений: радикального и умеренного монизма. Выразителем радикального монизма являлся известный австрийский правовед Г. Кельзен. По мнению его и его сторонников, международное право, являясь «высшим правопорядком», делегирует государствам полномочия осуществлять юрисдикцию на их территориях. По этой причине нормы национального права должны основываться на нормах международного права. В случае противоречия последним они утрачивают свою юридическую силу [2, с. 349–384]. Однако как в советской, так и в зарубежной юридической литературе 60–80-х гг. XX в. течение радикального монизма было подвергнуто обоснованной критике, главным образом вследствие отрицания им, по сути дела, государственной самостоятельности в правотворчестве.

Советские правоведы-международники Р.А. Мюллерсон, Е.Т. Усенко, Г.И. Тункин, Д.Б. Левин, Н.В. Миронов и др. отмечали, что радикальный монизм ведет к отрицанию государственного суверенитета, тогда как именно в силу своего суверенитета государства являются основными субъектами международного права и в то же время его творцами независимо от того, к какой правовой семье они относятся. Но это не означало абсолютизации государственного суверенитета, ибо в современном мире государства обязаны соблюдать правопорядок, установленный международным сообществом. В этих условиях суверенитет государств означает их равенство между собой, политическую независимость, неподчинение друг другу, но не международному праву.

Необоснованность радикального монизма становилась все более очевидной, что привело к укреплению умеренных монистических представлений. Умеренные монисты критически оценивают утверждения о делегированности международным правом юрисдикционных полномочий отдельным государствам, но признают, что принципы и нормы международного права устанавливают пределы деятельности государственной власти, ограничивая тем самым ее свободу как на международной арене, так и в пределах границ государства. В этой связи, как полагают умеренные монисты, нормы национального права в случаях их противоречия международным обязательствам государства не теряют автоматически силу, а продолжают применяться до тех пор, пока государство не приведет их в соответствие с принципами и нормами международного права.

Что касается современных белорусских и российских специалистов в области международных отношений, то среди них еще сохраняются различия в оценках соотношения международно-

го и национального права. Правда, в отличие от советского периода большинство из них разделяют представления умеренных монистов, полагая, что международное и внутригосударственное право – это части уже единой системы современного права, но при определяющем влиянии международного права на национальное правотворчество [3, с. 103–134]. Однако некоторые российские правоведы-международники еще остаются на дуалистических позициях, считая, что связь международного и национального права не характеризуется подчинением второго первому, а выражается во взаимосогласованности и взаимодополняемости [4, с. 145].

В конечном счете приведенные оценки взаимоотношений национальных правовых систем и международного права позволяют судить о том, что взаимозависимость и взаимодействие между ними непрерывно и все более плодотворно усиливается.

Так, видится логичным согласиться с мнением белорусских ученых (Л.В. Павлова, Ю.П. Бровка, А.И. Зыбайло, М.Ф. Чудаков и др.) о том, что сложный характер современного правотворчества как на международном, так и на национальном уровне не может быть раскрыт лишь с дуалистических или монистических позиций. «Только используя все рациональное в доктринальных подходах дуалистов и монистов, можно понять механизм современного нормообразования. Базируясь на положениях дуалистической теории, следует признать автономность, специфику действия международного и национального права в субъективной, нормообразовательной и правоприменительной сферах. Но их самостоятельность не означает изолированность. Международное и национальное право находятся в тесном взаимодействии, постоянном взаимном влиянии как в содержательном, так и в процессуальном плане» [5, с. 14].

На современном этапе развития человеческой цивилизации, когда постоянно усиливается взаимозависимость государств, сближаются правовые системы и происходит интернационализация общественной жизни, закономерно расширяется сфера международно-правового регулирования отношений, ранее относившихся исключительно к компетенции отдельных государств. В результате отношения в областях обеспечения прав человека, разоружения, общественной безопасности, экономического развития становятся предметом все более детального и взаимовыгодного регулирования международного и национального права.

Приобретая все большую значимость во взаимодействии с различными правовыми системами мира и расширяя сферу своего правового влияния, международное право под воздействием объективных факторов приобретает свою собственную постоянно развивающуюся структуру (систему). В настоящее время международное право в широком смысле подразделяют на международное публичное и международное частное. Международное публичное право регулирует отношения между государствами, т. е. является межгосударственным правом. Его источники – международные пакты и межгосударственные договоры (двусторонние и многосторонние). Международное частное регулирует гражданские, трудовые, семейные, гражданско-процессуальные отношения субъектов национального права с так называемым «иностранным элементом», т. е. с субъектами национального права других государств.

Международное публичное право отличается от внутригосударственного и международного частного по структуре (объектам регулирования), принципам, источникам, субъектам, способам обеспечения реализации норм. Оно разделяется на отрасли и институты. Отраслями международного права являются дипломатическое и консульское право, право международных договоров, международное экономическое право, международное морское право, международное воздушное право, международное космическое право, международное атомное право, международное право охраны окружающей среды, международное уголовное право.

Процесс образования норм международного права, формирования его источников также существенно отличается от внутригосударственного правотворчества. Так как в международной политической системе нет надгосударственных органов, устанавливающих всеобщие правила поведения, главенствующим методом согласования воли государств в международном праве служит метод компромисса. В этой связи главенствующая роль среди источников международного права принадлежит нормативному договору. К его источникам относятся также юридически обязательные резолюции международных организаций, международные обычаи, прецедентные решения международных судебных органов. Согласно ст. 38 Статута Международного суда ООН значение источников международного права имеют общие принципы, признанные

цивилизированными нациями, решения Международного суда, доктрины наиболее квалифицированных специалистов по публичному праву (последние выступают в качестве вспомогательного материала для определения содержания правовых норм).

Принципы международного права в научной литературе определяются как исторически обусловленные, основополагающие, общепринятые положения (нормы), выражающие главное содержание международного права, его важнейшие, определяющие черты и обладающие высшей юридической силой. Однако сегодня в международном праве нет единого нормативного акта, в котором были бы систематизированы его основные принципы, относящиеся к императивным нормам, имеющим высшую юридическую силу (*jus cogens*). В то же время международным сообществом на основе консенсуса, достигнутого в 1970 г., значение основных принципов международного права придано принципам Устава ООН. Однако перечень принципов международного права, приведенный в Уставе ООН, не является исчерпывающим. По этой причине в настоящее время к основным (всеобщим, общепризнанным) принципам международного права принято относить признание суверенитета и суверенного равенства всех государств, самоопределения народов и наций, сотрудничества государств в разрешении международных проблем, добросовестного выполнения международных обязательств, неприменения силы или угрозы силой в международных отношениях, целостности и неприкосновенности государственных территорий, мирного урегулирования всех международных споров, невмешательства во внутренние дела государств и народов, уважения прав и свобод человека, сотрудничества в охране окружающей среды и т. д. Это значит, что все государства, относящиеся к различным мировым правовым системам (правовым семьям), обязаны руководствоваться этими принципами, гарантировать их соблюдение нормами национального законодательства.

Объективные и субъективные факторы развития человечества на современном этапе его цивилизации обуславливают примат международного права над правом внутригосударственным. Это вытекает прежде всего из того, что в современном мире происходит интернационализация, глобализация материального производства, углубляется международное общественное разделение труда, расширяется и рационализируется межгосударственный обмен энергоресурсами и продуктами производства. При этом все большее значение приобретают защита в международном масштабе окружающей среды, борьба с международным терроризмом. Все эти обстоятельства и вызывают к жизни международно-правовые отношения независимо от того, признаются они отдельными государствами или нет. Именно в этом заключаются объективные истоки повышения значимости международно-правовой системы в целом.

Таким образом, приоритетность международной правовой системы определяется не личностными, политическими, национальными или религиозными убеждениями, а глобальным развитием современного мира, идущего от самоизоляции к плюрализму, к признанию общесоциальных ценностей, их большей значимости по сравнению с узкоклассовыми, групповыми или национальными интересами. Решающей общесоциальной ценностью является человек, его права и свободы, и сегодня все в большей степени признается, что международное сообщество в лице его международных организаций вправе оценивать обеспеченность прав и свобод человека в различных государствах, особенно в случаях их грубого нарушения. Но это возможно только на основе и в пределах международно-правовых норм, к которым относятся: основные принципы международного права, содержащиеся в Уставе ООН и в Заключительном акте Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе 1975 г. (высшие, императивные нормы, т. е. имеющие характер *jus cogens*); нормативные акты, принимаемые ООН и ее органами; международные договоры (многосторонние и двусторонние); решения Международного суда ООН, других международных судебных органов.

При рассмотрении вопроса о примате международного права над внутригосударственным существенное значение имеет уяснение соотношения субъектов этих правовых систем. По общему признанию субъектами международного права являются суверенные государства, народы, нации, международные (межгосударственные) организации, юридические лица. Во второй половине XX в. субъектами международного права стали признавать человека и учреждения, защищающие на международном уровне его права и свободы [6]. Однако в литературе по международному праву на этот счет высказываются и возражения. Так, С.В. Черниченко полагает, что

«индивид ни при каких условиях не может быть приравнен ни к такой организации людей, как государство, ни тем более к такой форме сотрудничества государств, как межправительственные организации. Поэтому он объективно не способен быть участником межгосударственных отношений и подчиняться прямому воздействию норм международного права. Он не обладает и не может обладать ни одним элементом международной правосубъектности» [7, с. 99].

Такое мнение подвергается справедливой критике, так как международная правосубъектность индивида определяется самим международным правом. Так, Международный билль о правах человека закрепляет основные права человека, которые подлежат международной защите. В ст. 87 Устава ООН предусмотрено право граждан на петиции в Совет по опеке. Рядом международных конвенций и договоров индивидам предоставляются права на обращение в международные судебные органы, поэтому на современном этапе развития человеческой цивилизации (интеграции мирового сообщества) полагать, что человек не может быть участником международных правоотношений, было бы неправильным. Именно человек является основной ценностью и основным правоносителем в современном мире. Его права и свободы – важнейший объект защиты средствами международного права [8, с. 555–558]. Согласование субъектного состава, в том числе в отношении человеческой личности, – необходимый фактор сближения национальных правовых систем с международным правом как условием последовательного развития мировой цивилизации.

Эффективное осуществление права возможно только тогда, когда достигнута внутренняя согласованность его элементов – правовых норм. Это положение в полной мере распространяется и на сферу взаимодействия международного и национального права, т. е. предполагает согласованность их нормативных предписаний. Такая согласованность норм внутригосударственного и международного права достигается путем упорядочения национальных правовых систем исходя из сущности общечеловеческих ценностей, закрепленных в общепризнанных принципах и нормах международного права.

Юридические основания определяющего влияния международного права на национальное вытекают из принципа *pacta sunt servanda* (лат. – договоры должны соблюдаться), который так трактуется в Заключительном акте Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе 1975 г.: «при осуществлении своих суверенных прав, включая право устанавливать законы и административные правила...» государства «будут соотноситься со своими юридическими обязательствами по международному праву» [9, с. 78–79].

В науке международного права еще не сложилась единая терминология в отношении способов и форм включения его норм в национальные правовые системы. Используются такие термины, как имплементация, отсылка, рецепция, унификация, трансформация, адаптация и т. д. Большинство авторов пользуются понятием «имплементация», под которой понимают весь процесс согласования внутригосударственного права с международным как на нормотворческой стадии, так и на стадии реализации правовых норм [10, с. 24; 11, с. 21–33].

В разных странах по-разному решаются вопросы имплементации норм международного права во внутригосударственное. Так, в США, Бельгии, Нидерландах, Франции, Швейцарии международные договоры признаются частью национального права. Например, ст. VI Конституции США установлено, что «Конституция и законы Соединенных Штатов, изданные в ее исполнение, равно как и все договоры, которые заключены или будут заключены Соединенными Штатами, являются высшими законами страны, и судьи каждого штата обязаны к их исполнению, хотя бы в Конституции и Законах отдельных штатов встречались противоположные постановления».

В ряде стран (Германия, Италия, Россия, Греция, Дания, Ирландия, Норвегия) их конституции провозглашают, что общепризнанные нормы международного права выше права страны. Так, ст. 25 Основного Закона ФРГ предусматривает, что «общие нормы международного права являются составной частью права Федерации. Они имеют преимущество и непосредственно порождают права и обязанности для жителей федеральной территории». В статье 15 Конституции Российской Федерации записано следующее: «Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора».

В государстве, принявшем на себя обязательства добросовестно и полностью соблюдать международные договоры, все национальные правовые акты должны быть согласованы с международно-правовыми предписаниями. Такое требование прямо вытекает из признания приоритета международного права над национальным. И здесь законодатель должен добиваться того, чтобы нормы национальных правовых актов не противоречили положениям международного права. Это в полной мере относится и к правовому строительству в Республике Беларусь.

Механизм имплементации норм международного права в белорусское законодательство был впервые обозначен в Конституции Республики Беларусь 1994 г. В статье 8 установлено, что «Республика Беларусь признает приоритет общепризнанных принципов международного права и обеспечивает соответствие им законодательства». В то же время особо подчеркивается, что «не допускается заключение международных договоров, которые противоречат Конституции». Таким образом, речь о приоритете норм международного права в самой Конституции не идет. Однако текущее законодательство Республики Беларусь, принимаемое с 1993 г., свидетельствует о признании приоритета не только общепризнанных принципов, но и договорных норм международного права. Так, в ст. 33 Закона «О международных договорах Республики Беларусь» четко определено: «Нормы права, содержащиеся в международных договорах Республики Беларусь, являются частью действующего на территории Республики Беларусь законодательства, подлежат непосредственному применению, кроме случаев, когда из международного договора следует, что для применения таких норм требуется принятие (издание) внутрисударственного нормативного правового акта, и имеют силу того нормативного акта, которым выражено согласие Республики Беларусь на обязательность для нее соответствующего международного договора».

Такого рода дополнения были внесены в Закон «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» от 10 января 2000 г. Законом от 4 января 2002 г.

Аналогичные положения закреплены в новых кодификационных актах Республики Беларусь: Гражданском кодексе (ст. 6), Гражданском процессуальном кодексе (ст. 542), Уголовном кодексе (ст. 7), Воздушном кодексе (ст. 3), Трудовом кодексе (ст. 8) и др. Таким образом, в Республике Беларусь не только провозглашается верховенство норм международного права, но и законодательно обеспечивается возможность их прямого действия, использования в судебной практике. Кроме того, и Конституционный суд Республики Беларусь обладает правом давать заключения о соответствии нормативных правовых актов любого государственного органа Конституции и международным правовым актам, ратифицированным Республикой Беларусь.

Как отмечалось выше, национальный механизм имплементации норм международного права не исчерпывается их внедрением в действующее законодательство. Решающее значение имеет их реальное осуществление в правоприменительной деятельности и прежде всего – в судебной практике. В Республике Беларусь в реализации норм международного права принимают участие различные по характеру деятельности и правовому статусу государственные органы. Так, согласно ст. 34 Закона «О международных договорах Республики Беларусь» Президент, Национальное собрание, Совет Министров и руководители государственных органов, руководитель департамента государственного органа, к компетенции которых относятся вопросы, содержащиеся в международных договорах межведомственного характера, принимают меры для обеспечения исполнения международных договоров Республики Беларусь путем принятия соответствующих решений. Государственные органы Республики Беларусь, департамент государственного органа, к компетенции которых относятся вопросы, содержащиеся в международных договорах Республики Беларусь, обеспечивают выполнение обязательств, принятых по этим договорам Республикой Беларусь, наблюдают за осуществлением принадлежащих Республике Беларусь прав, вытекающих из данных договоров, и выполнением другими участниками этих договоров их обязательств.

Что касается судебной практики в области применения норм международного права в Республике Беларусь, то она остается крайне незначительной. По мнению белорусских правоведов-международников, это объясняется некоторой противоречивостью действующего законодательства. Так, ст. 112 Конституции Республики Беларусь устанавливает, что «суды осуществляют правосудие на основе Конституции и принятых в соответствии с ней иных нормативных актов». Аналогичные положения содержатся в ст. 3, 7 Кодекса Республики Беларусь о судостроительстве и

статусе судей. Следовательно, суды не могут принимать решения на основе норм международного права. Единственный судебный орган в стране, который при рассмотрении дел руководствуется не только Конституцией и актами законодательства, но и ратифицированными международными договорами, – это Конституционный суд Республики Беларусь. В этом и проявляется несоответствие между положениями новейшего белорусского законодательства, допускающими непосредственное применение норм международного права, и отсутствием конституционных полномочий обычных судов их применять. Тем самым ограничиваются возможности граждан пользоваться международными правовыми гарантиями защиты их прав и свобод в случаях пробелов в национальном законодательстве [5, с. 46].

Особое значение для использования норм международного права в судах Республики Беларусь имеет определение того, какие международные правовые принципы и нормы относятся к категории общепризнанных. Как уже отмечалось, сегодня нет единого международного правового акта, в котором такие принципы и нормы были бы систематизированы. Но необходимость в такой официальной систематизации желательна, чтобы и суды могли их уверенно применять. Неслучайно в ряде стран такого рода систематизация осуществляется. Например, Конституционный суд ФРГ такие принципы и нормы обозначил, указав на 15 принципов международного права, которые должны применяться всеми германскими судами. Пленум Верховного суда Российской Федерации в п. 5 постановления от 31 октября 1995 г. № 8 «О некоторых вопросах применения судами Российской Федерации Конституции Российской Федерации» дал разъяснения и рекомендации судам по применению общепризнанных принципов и норм международного права [12, с. 236].

Действующим законодательством Республики Беларусь прямо предусматривается совместное применение норм национального и международного права Конституционным судом страны. Согласно ст. 116 Конституции Конституционный суд обладает правом давать заключения о соответствии нормативных актов любого государственного органа Конституции, законам и ратифицированным международным договорам Республики Беларусь. Практика рассмотрения дел Конституционным судом свидетельствует о том, что он активно использует общепризнанные принципы и нормы международного права при определении законности национальных нормативных актов.

Список использованных источников

1. Мюллерсон, Р.А. Соотношение международного и национального права / Р.А. Мюллерсон. – М. : Международ. отношения, 1982. – 136 с.
2. Kelsen, H. General Theory of the State / H. Kelsen. – Cambridge, 1945. – 516 p.
3. Лукашук, И.И. Международное право в судах государств / И.И. Лукашук. – СПб. : Россия-Нева, 1993. – 302 с.
4. Черниченко, С.В. Теория международного права : в 2 т. / С.В. Черниченко. – М. : НИМП, 1999. – Т. 1. – 336 с.
5. Имплементация норм международного права во внутригосударственное право / под ред. Л.В. Павловой. – Минск : БГУ, 2001. – 148 с.
6. Карташкин, В.А. Права человека в международном и внутригосударственном праве / В.А. Карташкин. – М. : Изд-во ИГиП РАН, 1995. – 135 с.
7. Черниченко, С.В. Международное право: современные теоретические проблемы / С.В. Черниченко. – М. : Международ. отношения, 1993. – 295 с.
8. Абдулаев, М.И. Проблемы теории государства и права : учебник / М.И. Абдулаев, С.А. Комаров. – СПб. : Питер, 2003. – 576 с.
9. Действующее международное право : в 2 т. / под ред. Ю.М. Колосова и Э.С. Кривчиковой. – М. : Юрайт, 1996. – Т. 1. – 860 с.
10. Имплементация международного гуманитарного права: анализ законодательства Республики Беларусь с точки зрения его соответствия положениям международного гуманитарного права / под общ. ред. В.Ю. Калугина. – Минск : Тесей, 1998. – 111 с.
11. Зыбайло, А.И. Соотношение международного и внутригосударственного права / А.И. Зыбайло. – Минск : Право и экономика, 2007. – 175 с.
12. Вишневский, А.Ф. Общая теория государства и права : учебник / А.Ф. Вишневский, Н.А. Горбатов, В.А. Кучинский ; под ред. В.А. Кучинского. – 3-е изд., пересмотр. – Минск : Акад. МВД, 2017. – 478 с.

A.F. Vishnevsky, Doctor of Historical Sciences, Full Professor of Law, Honored Worker of Education of the Republic of Belarus, Professor at the Department of Theory and History of State and Law of the Academy of the MIA of the Republic of Belarus; V.A. Kuchinsky, Candidate of Juridical Sciences, Professor, Professor of Theory and History of Law of ChUP «BIP – Institute of Law»

INTERNATIONAL LAW AS THE FACTOR OF THE RELOCATION OF LEGAL SYSTEMS OF THE PRESENT

Legal systems of the present, combining on the basis of certain common features in legal families and international law are independent, but in a globalizing world, more and more interconnected groups of legal entities. The most important factor of convergence of the legal systems of our time is international law.

Keywords: legal system, legal family, international law, concepts, principles, implementation.

УДК 340.1

В.А. Волков, адъюнкт научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь
(e-mail: 6414506@mail.ru)

ПОНЯТИЕ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ В СОВРЕМЕННОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКЕ

Исследуется понятие судебной власти в современной юридической науке. Анализируется ст. 6 Конституции Республики Беларусь о разделении государственной власти в Республике Беларусь на законодательную, исполнительную и судебную. Обосновывается вывод, что при определении понятия «судебная власть» в нее должны включаться следующие составляющие: должностные лица, как представители соответствующих государственных органов, полномочия которыми они наделены, стоящие перед ними задачи, а также их функции.

Ключевые слова: судебная власть, государственная власть, суд, власть, разделение властей.

После распада СССР в 1991 г. и приобретения государственного суверенитета Республика Беларусь выбрала в качестве ориентира в развитии построение демократического правового государства. И здесь для государства необходимость заключалась в определении выбора направлений формирования институтов власти, в том числе и судебной, – важного и неотъемлемого элемента любого правового государства. Закон суров, но закон, гласит мудрость, и именно с помощью судов в современном цивилизованном обществе можно добиться защиты своих прав в случае их нарушения.

Первым документом программного характера, определившим направления развития судебной системы страны, стала Концепция судебно-правовой реформы, утвержденная постановлением Верховного Совета Республики Беларусь от 23 апреля 1992 г. № 1611-XII «О Концепции судебно-правовой реформы» (Концепция). Таким образом был задан вектор на построение сильной и независимой судебной власти.

С принятием в 1994 г. Беларусью Конституции было четко определено, что государственная власть в республике осуществляется на основе ее разделения на законодательную, исполнительную и судебную (ст. 6 Основного Закона). При этом органы судебной власти (как и законодательной, так и исполнительной) являются самостоятельными, но взаимодействуют между собой, сдерживают и уравновешивают друг друга.

С момента принятия Концепции судебно-правовой реформы прошло 25 лет, и за этот период было сделано достаточно много для сохранения независимой позиции судебной власти в Республике Беларусь. В указанном документе в частности было предусмотрено создание системы гарантий независимости судей при осуществлении правосудия, освобождение суда от ряда несвойственных ему функций, кардинальное реформирование системы судостроительства и судопроизводства на основе конституционных принципов территориальности и специализации построения судебной системы.

Независимость судебной власти – один из основных принципов правового демократического государства, что широко закреплено в национальном законодательстве большинства государств и международном праве. Так, в Замечаниях общего порядка № 32 (приняты 23 августа 2007 г. на Девяностой сессии Комитета ООН по правам человека) указано, что требование в от-